

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПНОСТИ» (2014–2020 ГГ.) С УЧЕТОМ
ВНЕДРЕНИЯ ПОДПРОГРАММЫ «ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Андрей Владимирович Майоров

кандидат юридических наук, доцент,

Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

В данной статье рассматривается авторская концепция о создании системы виктимологического противодействия преступности. Предлагается внедрение в виде подпрограммы виктимологического противодействия преступности в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (2014-2020 гг.). На основе проводимых автором исследований выделяются основные показатели и индикаторы эффективности реализации положений предлагаемой подпрограммы противодействия преступности с учетом виктимологической направленности уголовной политики нашего государства. В завершении статьи высказывается авторская позиция и предлагается проект дополнений в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации.

Ключевые слова: виктимность, жертва, преступность, противодействие, противодействие преступности, программа, виктимологическое противодействие преступности.

**REALIZATION OF THE STATE PROGRAM
OF THE RUSSIAN FEDERATION «ENSURING PUBLIC
ORDER AND COUNTERACTING CRIMINALITY»
(2014-2020), TAKING INTO ACCOUNT
THE INTRODUCTION OF THE SUBPROGRAM
«VICTIMOLOGICAL COUNTERACTION OF CRIME
IN THE RUSSIAN FEDERATION»**

Andrey Mayorov

Candidate of Law, Associate Professor,

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

In this article, we consider the author's concept of creating a system of victimological counteraction to crime. The introduction of the victimological counteraction to crime into the state program of the Russian Federation «Ensuring public order and counteracting criminality» (2014-2020) is proposed as a subprogram.

Based on the research conducted by the author, the main indicators and indicators of the effectiveness of the implementation of the provisions of the proposed sub-program for combating crime, taking into account the victimological orientation of the criminal policy of our state, are highlighted. At the end

of the article, the author's position is expressed and the draft is proposed in the state program of the Russian Federation «Ensuring public order and combating crime», approved by the resolution of the Government of the Russian Federation.

Keywords: victimality, victim, crime, counteraction, counteraction to crime, program, victimological counteraction to crime.

Несмотря на то, что в течение четырех лет реализуется государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации 15 апреля 2014 года, криминальная обстановка в нашей стране носит динамичный характер. При этом, характеризуя криминальную обстановку в России, нужно подчеркнуть, что существенно изменяется и количественная сторона преступности как социального явления. Все это указывает на актуальность ее изучения.

Справедливо отмечает П.А. Кабанов, что «эффективное противодействие преступности в современном российском обществе невозможно без анализа социальных последствий преступности, которые можно, пусть и не в полном объеме, но получать из данных официальной ведомственной правовой (юридической, уголовной, судебной, моральной, криминальной) статистики» [1, с. 5].

В целях определения истинной криминогенной картины в современном обществе считаем необходимым учитывать не только показатели преступности, но и данные, характеризующие виктимизацию общества. С этой целью предлагаем рассмотреть основные, по нашему мнению, показатели структуры преступности за 2010-2016 гг., отражающие абсолютное число зарегистрированных преступлений и долю в них тяжких преступлений, а также преступлений, направленных против собственности граждан (см. табл. 1).

Выбор исследуемого периода – 2010–2016 годы – обусловлен современностью развития общества, а также доступностью статистических данных о состоянии преступности и количестве потерпевших от преступлений в Российской Федерации. Так, изучение результатов уголовной статистики позволяет судить об общем снижении уровня общеуголовной преступности. Наблюдается значительное сокращение тяжких и особо тяжких преступлений – с 26,0% до 24,8%, незначительное уменьшение доли хищений чужого имущества – с 49,7% до 46,3%, доля преступлений, в которых есть потерпевшие физические лица, увеличилась с 78,4 % до 82,7% (при этом в 2009 г. доля таких преступлений составляла 65,2%).

Также анализ уголовной статистики позволяет определить нам такой значимый показатель, как количество лиц, признанных потерпевшими в результате совершенного преступления. В расчет нами был взят период с 2010 по 2016 гг. В указанный период на территории Российской Федерации было зарегистрировано 13 330 тыс. потерпевших. В 2010 г. было зарегистрировано максимальное количество потерпевших – 2,0 млн человек, в последующие годы количество потерпевших ежегодно составляло около 1,9 млн человек. В 2016 году количество зарегистрированных потерпевших от преступлений снизилось до 1,7 млн человек.

Отметим, что такой анализ уголовной статистики показывает, что перечень отражаемых

Таблица 1

Структура преступности в Российской Федерации за период 2010-2016 гг.¹

Показатели Годы	Общее кол-во зарегистрированных преступлений		Доля тяжких и особо тяжких преступлений, %	Доля хищений, %	Доля преступлений, в которых есть потерпевшие (физ. лица), %
	тыс.	%			
2010	2628,8	-12,2	26,0	49,4	78,4
2011	2404,8	-8,5	25,3	49,3	80,8
2012	2302,2	-4,3	24,8	48,7	82,3
2013	2206,2	-4,2	24,4	46,7	82,6
2014	2190,5	-5,0	24,3	45,3	84,6
2015	2352,1	+9,0	21,8	46,3	84,2
2016	2160,1	-9,6	21,2	43,7	82,7

¹ См.: Официальный сайт МВД России. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/> (дата обращения: 14 марта 2013 г.).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

в ней данных с учетом виктимологически значимых показателей можно назвать неполным. Анализ виктимологической ситуации невозможен, если использовать при этом лишь абсолютные величины, которые не позволяют представить истинную картину о состоянии виктимизации населения на территории Российской Федерации. Однако, используя данные о численности населения в рассматриваемом периоде, мы предлагаем рассчитать коэффициент виктимности для последующего его изучения и анализа.

Общий коэффициент виктимности (по лицам) исчисляется из количества потерпевших от преступлений за определенный период времени на той или иной территории и общего количества населения этой территории в расчете на 1 тыс. (либо 10 тыс., 100 тыс.) человек [см.: 8; 9].

Расчет данного виктимологического показателя (K_v – коэффициент виктимности) производится в относительных цифрах в расчете на 1 тыс. человек, по формуле:

$$K_v = \frac{П}{N} \cdot 1000,$$

где $П$ – число потерпевших;

N – численность всего населения на рассматриваемой территории.

Полученные статистические данные позволяют рассчитать нам общий коэффициент виктимности (K_v) на территории нашего государства в рассматриваемый период, средний показатель которого равен 13,2 (см. табл. 2).

Таблица 2

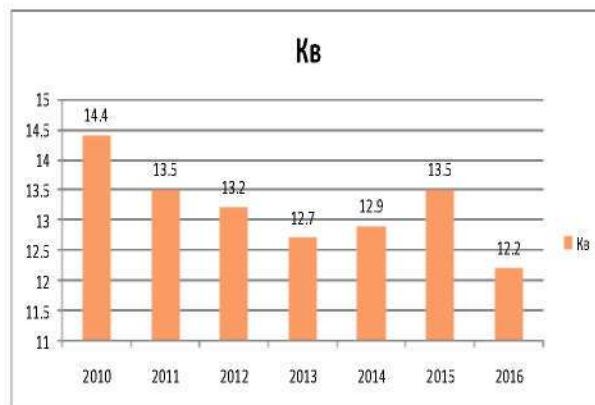
Количественные показатели виктимизации населения по лицам, признанным потерпевшими в Российской Федерации в период 2010-2016 гг.

Показатели Годы	Всего населения	Потерпевших	K_v общ.
	в млн чел	в тыс. чел	
2010	142,9	2062,9	14,4
2011	142,9	1924,1	13,5
2012	143	1895,9	13,2
2013	143,3	1822,7	12,7
2014	143,7	1854,8	12,9
2015	146,3	1981,9	13,5
2016	146,5	1787,9	12,2

Таким образом, результаты проведенного расчета позволяют отразить уровень общей виктимности населения РФ в динамике и представить его в виде графика (см. граф. 1), что наглядно демонстрирует картину процесса виктимизации современного общества как критерия оценки обеспечения состояния

защищенности личности от угроз криминального характера в условиях реализации Концепции национальной безопасности.

График 1
Расчетный коэффициент общей виктимности потерпевших от преступлений на территории Российской Федерации за 2010-2016 гг.¹

Представленный график отражает динамику виктимологических процессов, протекающих в современном обществе, с учетом состояния криминогенной ситуации в стране и реализации мер, направленных на обеспечение общественного порядка и противодействие преступности. Несмотря на реализацию государственной программы по обеспечению общественного порядка и противодействие преступности (2014 г.), состояние преступности и виктимизации в обществе имеет неустойчивый характер. В 2015 году наблюдается как увеличение количества зарегистрированных преступлений (см. табл. 1), так и увеличение показателя защищенности в обществе, который отражает уровень виктимности (13,5) (см. граф. 1), при том, что доля преступлений, где есть потерпевшие – физические лица, снижается по сравнению с предыдущим годом.

Научный анализ полученных данных, результатов проводимых исследований, а также специального материала в аспекте рассматриваемой проблемы позволил автору сформулировать не только основные положения современной государственной политики в сфере виктимологического противодействия преступности, но и предложить пути по совершенствованию законодательства, с целью закрепления индикаторов показателей эффективности работы системы виктимологического противодействия преступности в Российской Федерации.

¹ См.: Сайт Единая межведомственная информационно-статистическая система. – <https://fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 14 марта 2016 г.).

Обоснование предлагаемой подпрограммы

В условиях реализации государственных программ, нацеленных на борьбу с преступностью и формирование виктимологической политики в нашей стране, ключевым моментом будет являться виктимологическое противодействие преступности. Актуальность и необходимость разработки такого направления воздействия на преступность, как виктимологическое противодействие преступности, подробно раскрывалась автором в предыдущих научных публикациях и исследованиях [см.: 2; 4; 6].

Говоря о терминологии проводимого исследования, необходимо отразить следующие определения:

Виктимологическое противодействие преступности – это самостоятельный вид противодействия преступности, состоящий из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на обеспечение безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства путем проведения виктимологической профилактики и осуществления виктимологического предупреждения преступлений [см.: 5; 6].

Под **системой виктимологического противодействия преступности** следует понимать совокупность субъектов в их взаимодействии по осуществлению мер виктимологического противодействия как отдельных преступлений, так и преступности в целом, направленных на выявление и последующее устранение причин и условий (факторов) виктимизации с целью минимизации и (или) ликвидации ее последствий и обеспечения безопасности лиц, обладающих определенной виктимностью [см.: 6].

Государственная политика в сфере виктимологического противодействия преступности (**виктимологическая политика**) является частью внутренней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных политических, организационных, социально-экономических, правовых, идеологических, информационных и иных мер, предпринимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, для осуществления целей и принципов виктимологической политики в Российской Федерации [см.: 7].

Правовую основу виктимологической политики [7, с. 202] составляют: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного

права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, а также нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы в сфере виктимологического противодействия.

Целью разработки стратегий по реализации виктимологической политики должно являться: обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов жертв преступлений, выявление и противодействие причинам и условиям виктимизации общества, снижение уровня виктимности населения, реализация положений законодательства о системе профилактики правонарушений в РФ, о компенсации причиненного вреда, а также государственных программ, нацеленных на противодействие преступности.

Задачи, решаемые для обеспечения достижения указанных целей:

1) признание и поддержание правовой виктимологической идеологии и приоритета в защите прав жертв преступности;

2) создание и совершенствование системы исполнения законодательства, направленного на обеспечение правовой защищенности жертв преступлений и организацию единой системы материальных компенсаций и реституций жертвам преступлений для их социальной реабилитации;

3) укрепление взаимодействия между гражданами и системой уголовной юстиции и обеспечение процессуальных гарантий соблюдения прав жертв преступности;

4) законодательная и финансовая поддержка использования общественного потенциала, возможностей институтов гражданского общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления, деятельность которых направлена на снижение уровня виктимизации населения;

5) обобщение и использование зарубежного опыта, научных разработок и поддержание практических рекомендаций по воздействию на источники виктимизации и противодействию преступности с использованием виктимологического потенциала.

Субъекты системы виктимологического противодействия преступности могут быть представлены как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Российской Федерации. При этом к полномо-

чиям субъектов системы виктимологического противодействия преступности с учетом располагаемых компетенций в сфере виктимологической политики следует отнести:

1) выработку основ государственной политики в области обеспечения системы виктимологического противодействия преступности;

2) разработку и принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (субъектов Российской Федерации), направленных на эффективное функционирование системы виктимологического противодействия преступности;

3) обеспечение функционирования системы виктимологического противодействия преступности, в том числе ее координацию и научно-методическое обеспечение (на соответствующей территории);

4) разработку, финансирование и реализацию долгосрочных (федеральных) целевых и ведомственных целевых программ виктимологического противодействия преступности (региональных программ);

5) наделение органов местного самоуправления отдельными полномочиями субъектов Российской Федерации в сфере функционирования системы виктимологического противодействия преступности, передачу им материальных и финансовых средств, необходимых для осуществления этих полномочий, методическое обеспечение их деятельности;

6) установление единой государственной статистической отчетности в области функционирования системы виктимологического противодействия преступности.

При этом финансовая основа реализации виктимологической политики и функционирования системы виктимологического противодействия преступности должна складываться из средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, собственных средств субъектов виктимологического противодействия, добровольных пожертвований юридических и физических лиц.

Необходимо и осуществление международного сотрудничества Российской Федерации в лице уполномоченных органов в области виктимологической политики, в соответствии с международными договорами Российской Федерации, с иностранными государствами, а также с международными организациями.

Взаимосвязь указанных элементов проявляется в том, что посредством правовой

защиты гарантируется реализация тех возможностей, которые дает правовой статус, и, как следствие этого, обеспечивается надежность положения гражданина в государстве, то есть состояние его виктимной безопасности личности [см.: 3, с. 47].

Проблема реализации обеспечительных мер виктимной безопасности личности связана с тем, что на государственном уровне отсутствует ее определение, несмотря на широкое понимание национальной безопасности в рамках федерального законодательства.

Мы полагаем, что решение данной проблемы возможно с учетом совершенствования законодательной базы России. Так, предлагаем внести изменения в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»², предусмотреть в нем *виктимную безопасность личности* как один из видов определяющих национальную безопасность. В связи с чем вносим предложение – статью 1 Закона «О безопасности» **«Предмет регулирования настоящего Федерального закона»** изложить в следующей редакции: *«Настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, виктимной безопасности личности и иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации (далее – Совет Безопасности)»*. Также предлагаем закрепить и понятие виктимной безопасности личности, под которой следует понимать такое состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы [см.: 3; 5 и др. работы автора].

Так, Правительство Российской Федерации должно организовывать реализацию государственной виктимологической политики в сфере противодействия преступности и определять критерии оценки эффективности деятельности для всех субъектов системы виктимологического противодействия преступности.

² О безопасности: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 декабря.

Выводы и предложения

В целях реализации положений виктимологической политики Российской Федерации и обеспечения государственной поддержки виктимологического противодействия преступности предлагаем включить подпрограмму «Виктимологическое противодействие преступности в РФ» в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности на период до 2020 года» с учетом возможной реализации системы виктимологического противодействия преступности в РФ. В связи с чем вносим на обсуждение научному сообществу, правоприменителям и законодателям Проект дополнения в указанную государственную программу (См.: Приложение).

Считаем, что реализация положений предлагаемого дополнения в государственную программу «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности на период до 2020 года» будет способствовать повышению качества и результативности противодействия преступности, а также охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности с учетом мер, закрепленных в предложенной автором модели виктимологического противодействия преступности [см.: 5].

Представленная статья является лишь частью проводимого автором научного исследования в области противодействия преступности и обеспечения защищенности личности в условиях национальной безопасности.

Приложение

Проект

**ДОПОЛНЕНИЯ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПРОГРАММУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ»,
УТВЕРЖДЕННОЙ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 15 АПРЕЛЯ 2014 Г. № 345**

П А С П О Р Т

подпрограммы 6 «Виктимологическое противодействие преступности в РФ»
государственной программы Российской Федерации
«Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»

Ответственный исполнитель подпрограммы	Министерство внутренних дел Российской Федерации
Участники подпрограммы	органы государственной власти Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления; организации, общественных объединений и граждане, участвующие в сфере противодействия преступности
Цель подпрограммы	повышение качества и результативности деятельности полиции, направленной на оказание максимального профилактического и предупредительного воздействия на криминогенные процессы, способствующие виктимизации; устранение угроз правам, свободам и законным интересам граждан, возникающих в связи с возможностью совершения в отношении них преступлений; создание эффективной системы социальной защиты граждан; создание в местах проживания и жизнедеятельности граждан атмосферы спокойствия и стабильности; повышение и активизация индивидуальных защитных свойств различных категорий граждан от преступлений; оказание социальной помощи гражданам, ставшим жертвами преступных посягательств
Задачи подпрограммы	выявление причин и условий (факторов) виктимизации, их анализ и обобщение; разработка и реализация мер, направленных на устранение либо нейтрализацию виктимогенных факторов; разработка принципиальных положений по защите прав жертв преступлений, не получивших статус потерпевших от преступлений на стадиях расследования преступлений, судебного разбирательства уголовных дел, отбывания наказания осужденными за совершенные преступления и после их освобождения; создание системы государственного учета жертв преступлений;

	<p>повышение эффективности деятельности государственных органов, по возмещению потерпевшим от преступлений физического, имущественного и морального вреда, реализация социальной защиты жертв преступлений;</p> <p>совершенствование мер по противодействию преступности, обеспечению виктимной безопасности и снижению уровня виктимизации в обществе;</p> <p>развитие моделей, предполагающих изучение воздействия последствий преступной деятельности на жертв преступлений, внедрение комплекса форм и методов профилактики такого воздействия</p>
Целевые индикаторы и показатели подпрограммы	<p>количество потерпевших от преступлений;</p> <p>количество погибших и лиц, получивших тяжкий вред здоровью в результате совершения преступления;</p> <p>ущерб, причиненный в результате совершения преступления;</p> <p>уровень виктимности в обществе;</p> <p>состояние виктимизации общества как общего показателя, описывающего особенности количественного, временного и территориального распространения виктимности населения</p>
Этапы и сроки реализации подпрограммы	<p>2018-2020 гг.:</p> <p>I этап – 2018 – июнь 2019 гг.;</p> <p>II этап – июль 2019 – 2020 гг.</p>
Объем бюджетных ассигнований подпрограммы	<p>общий объем ресурсного обеспечения подпрограммы за счет средств федерального бюджета на 2018 - 2020 годы составляет $N = n_1 + n_2 + n_3$ тыс. рублей, в том числе:</p> <p>2018 год – n_1 тыс. рублей;</p> <p>2019 год – n_2 тыс. рублей;</p> <p>2020 год – n_3 тыс. рублей</p>
Ожидаемые результаты реализации подпрограммы	<p>сокращение количества потерпевших от преступлений;</p> <p>сокращение числа погибших и лиц, получивших тяжкий вред здоровью в результате совершения преступления;</p> <p>сокращение доли несовершеннолетних, ставших потерпевшими от преступлений;</p> <p>сокращение ущерба, причиненного в результате совершения преступления;</p> <p>повышение эффективности раскрытия отдельных видов преступлений, выражающееся в снижении остатка нераскрытых убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, разбоев и т. д.;</p> <p>повышение эффективности противодействия общеуголовной преступности;</p> <p>повышение эффективности противодействия преступности имущественной направленности, выражающееся в увеличении удельного веса выявленных органами внутренних дел наиболее общественно опасных видов соответствующих преступлений;</p> <p>снижение степени виктимности отдельных категорий лиц, которые могут стать потенциальными жертвами преступлений;</p> <p>снижение уровня виктимизации в обществе, в отдельных регионах и областях;</p> <p>обеспечение должного уровня безопасности не только потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, но и лиц, ставших жертвами преступлений;</p> <p>недопущение гибели находящихся под защитой должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также причинения ущерба их здоровью и имуществу</p>

Список литературы

1. Кабанов, П. А. Виктимологическое измерение последствий современной российской преступности: криминологический анализ официальной статистики 2009-2016 гг. / П. А. Кабанов // Виктимология. – 2017. – № 2 (12). – С. 5–23.
2. Майоров, А. В. О виктимологическом механизме обеспечения безопасности личности / А. В. Майоров // Проблемы права. – 2012. – № 7. – С. 184–188.
3. Воронин, Ю. А. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 43–48.

4. Майоров, А. В. Концепция виктимологического противодействия преступности / А. В. Майоров // Проблемы права. – 2014. – № 2. – С. 54–57.
5. Майоров, А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография / А. В. Майоров. – М. : Юрлитинформ, 2014. Серия: Криминология. – 224 с.
6. Майоров, А. В. О концепции виктимологического противодействия преступности / А. В. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 50–57.
7. Воронин, Ю. А., Правовая виктимологическая политика: концептуальный аспект / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Криминологический журнал БГЭУ. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 201–208.
8. Майоров, А. В. Особенности криминогенной виктимизации современного общества (на примере Уральского Федерального округа) / А. В. Майоров // Виктимология. – 2014. – № 1 (1). – С. 59–65.
9. Майоров, А. В. Современный анализ виктимизации в обществе (на примере Уральского Федерального округа) / А. В. Майоров // Виктимология. – 2015. – № 2 (4). – С. 59–69.

References

1. Kabanov, P. A. Viktimologicheskoe izmerenie posledstviy sovremennoy rossiyskoy prestupnosti: kriminologicheskii analiz oficialnoy statistiki 2009-2016 gg. / P. A. Kabanov // Viktimologiya. – 2017. – № 2 (12). – S. 5–23.
2. Mayorov, A. V. O viktimologicheskom mehanizme obespecheniya bezopasnosti lichnosti / A. V. Mayorov // Problemy prava. – 2012. – № 7. – S. 184–188.
3. Voronin, Yu. A. Viktimnaya bezopasnost: terminologicheskaya interpretatsiya / Yu. A. Voronin, A. V. Mayorov // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. – 2014. – № 1. – S. 43–48.
4. Mayorov, A. V. Konceptsiya viktimologicheskogo protivodeystviya prestupnosti / A. V. Mayorov // Problemy prava. – 2014. – № 2. – S. 54–57.
5. Mayorov, A. V. Viktimologicheskaya model protivodeystviya prestupnosti : monografiya / A. V. Mayorov. – M. : Yurlitinform, 2014. Seriya: Kriminologiya. – 224 s.
6. Mayorov, A. V. O koncepcii viktimologicheskogo protivodeystviya prestupnosti / A. V. Mayorov // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. – 2015. – № 4 (34). – S. 50–57.
7. Voronin, Yu. A., Pravovaya viktimologicheskaya politika: konceptualnyy aspekt / Yu. A. Voronin, A. V. Mayorov // Kriminologicheskii zhurnal BGEU. – 2015. – Т. 9. – № 2. – S. 201–208.
8. Mayorov, A. V. Osobennosti kriminogennoy viktimizatsii sovremennoy obschestva (na primere Uralskogo Federal'nogo okruga) / A. V. Mayorov // Viktimologiya. – 2014. – № 1 (1). – S. 59–65.
9. Mayorov, A. V. Sovremennyy analiz viktimizatsii v obschestve (na primere Uralskogo Federal'nogo okruga) / A. V. Mayorov // Viktimologiya. – 2015. – № 2 (4). – S. 59–69.